

Второй номер «РЖ — Тема недели» за 2009 год, посвященный среднему классу и кризисной политизации, вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к дискуссии и предоставляем слово соредктору CounterPunch, ведущему рубрики в The Nation с двадцатипятилетним стажем, члену редакционного совета New Left Review АЛЕКСАНДРУ КОКБЕРНУ.

СТРОЙНЫЕ РЯДЫ «КОММЕНТАРИАТА»

Александр Кокберн

Либеральные академические круги глубоко политизированы. Университеты зависят от вкладов и пожертвований. Их высшее руководство — деканы, профессора — бдительно следят, чтобы студенты, младшие, да и старшие, преподаватели не создавали потенциальных угроз финансированию, демонстрируя «неудобные» политические взгляды. Это или война, или политика Израиля — если взять две самые «скользкие» темы. **У государства есть целый ряд средств принуждения в отношении университетов, и либералы (впрочем, как и консерваторы) никаких иллюзий на этот счет не питают.** С правительством происходит постоянное взаимодействие: либеральные ученые и преподаватели все время снуют между кафедрой, «мозговыми центрами» и правительством. Примером может служить либеральный юрист Дон Джонсен: раньше он преподавал в университете штата Индиана, а сегодня работает в администрации Барака Обамы, в управлении по правовым вопросам министерства юстиции США, заменив на своем посту одиозного Ю — человека, который при Буше обосновал применение пыток. Некоторые чиновники по экономическим вопросам в администрациях Билла Клинтона и Барака Обамы также вышли из академической среды. «Мозговые центры» в этой конструкции способствуют изоляции власти от мнения рядовых граждан, пользуясь своим статусом дипломированных «экспертов», озвучивающих те или иные позиции. Точно так же, как это делает офици-

альная пресса и вообще «комментарият» из «придворных экспертов», как я их всех называю.

Для либерального интеллектуала на Западе поддержка жестких действий власти, мотивированных национальной безопасностью, скорее, даже норма. Возьмем холодную войну между США и СССР: большинство интеллектуалов, считавшихся либералами, одобряли маккартистскую «охоту на ведьм» — ту, что в 1950–1960-е годы велась в США против коммунистов и «левых». Точно такую же позицию заняли многие либералы после событий 11 сентября 2001 года, особенно в период вплоть до 2005 года. Поддержали почти единодушное одобрение конгрессом антиконституционного по своей сути «Патриотического акта», а также циничное нарушение международных конвенций о правах военнопленных и запрете пыток.

Если «жесткая политика государства» включает также объявление войны, — как в случае с Югославией или Ираком, — то большинство либералов особенно не взволновало зло-

употребление президентом правом на ведение войны, которое, согласно Конституции, закреплено за конгрессом.

Крупных «левых» интеллектуалов сегодня, конечно же, гораздо меньше, чем в 1930-х, 1950-х или 1960-х, учитывая общий упадок организованного левого движения. В 1930-х в Америке была мощная коммунистическая партия, в которой хватало начитанных и воинственных активистов; были и другие заметные левые фракции и группировки — как внутри, так и за пределами рабочего движения. В послевоенный период таких людей было достаточно в Прогрессивной партии Генри Уоллеса. Много влиятельных левых интеллектуалов имелось и в 1950–1960-е годы — таких, как С. Райт Миллз, или Герберт Маркузе, или Пол Суизи. Сегодня, **после почти сорока лет «чисток» в университетах, мы имеем истощение и почти полное разложение организованного левого движения.** Заметных «левых» интеллектуалов, таких как Ноам Хомски или Говард Зинн, немного, хотя в долгосрочном плане их роль в просвещении новых поколений диссидентов ни в коем случае не стоит недооценивать.

Произошел отказ от философских представлений о лучшем общественном устройстве и совершенствовании человеческой природы, **мы действительно откатились на гораздо более прагматические и утилитарные позиции — и в образе мысли, и в образе действия, что в конечном итоге действительно подрывает основы либерализма в лучшем смысле этого слова.** ■

Выпускающий редактор:
Никита Куркин
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильиницкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Борис Волхонский, Анна Лебедева,
Виталий Меркушев, Юлия Нетесова,
Елена Пенская, Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт